

ПРОЕКТ

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

**по результатам анализа и обобщения практики рассмотрения споров,
связанных с применением законодательства об обязательном страховании
гражданской ответственности владельцев транспортных средств,
за 2014 – 2015 годы**

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.05 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2016 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области споров, связанных с применением законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, за 2014 – 2015 годы.

Институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств появился в Российской Федерации 1 июля 2003 года, когда вступил в силу одноименный Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО). С этого момента в Российской Федерации стало обязательным заключение договоров об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств при возникновении права владения транспортным средством.

Целью обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами. Такая защита призвана упорядочить правовые, экономические и организационные вопросы возмещения причиненного вреда.

Кроме Закона об ОСАГО, отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулируются нормами главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальными законами, а также Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 431-П, и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

С 1 сентября 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий целый ряд новаций в правовом регулировании правоотношений в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Наиболее важные изменения Закона об ОСАГО коснулись следующего.

При наличии у страховщика по ОСАГО соответствующих договоров со станциями технического обслуживания потерпевший имеет право выбрать форму страхового возмещения – выплату деньгами или направление транспортного средства на ремонт. Страховщики обязаны размещать на сайте список ремонтных станций, с которыми у них заключены договоры в рамках ОСАГО. Норма распространяется на договоры, заключенные с 1 сентября 2014 года.

Уменьшен срок – с 30 до 20 календарных дней (за исключением нерабочих праздничных дней), в течение которого страховая компания должна рассмотреть заявление потерпевшего о страховой выплате и по результатам рассмотрения произвести страховую выплату потерпевшему или выдать ему направление на ремонт транспортного средства с указанием срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховой выплате. Новые сроки урегулирования применяются в случае, если договор ОСАГО причинителя вреда был заключен с 1 сентября 2014 года.

С 1 сентября 2014 года предусмотрен обязательный досудебный порядок разрешения спора между потерпевшим лицом и страховщиком. Обратиться в суд с иском к страховщику можно будет только после направления ему претензии.

Существенно увеличен размер неустойки (пени), которую страховая компания должна заплатить потерпевшему за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты – 1 % за каждый день просрочки от суммы страхового возмещения (пункт 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Страховая компания, выплатившая потерпевшему возмещение, получила право требовать всю выплаченную сумму в порядке регресса с водителя – виновника дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), которое было оформлено без участия полиции, если тот в течение 5 рабочих дней со дня аварии не направил заполненный бланк извещения о ДТП в свою страховую компанию; до истечения 15 календарных дней (исключая нерабочие праздничные дни) с момента происшествия отдал свое авто в ремонт или на утилизацию либо не представил по требованию страховой компании свою машину для проведения осмотра или независимой технической экспертизы (подпункты «ж», «з» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО).

Наиболее важным изменением является изменение страховой суммы по договору ОСАГО для случаев причинения вреда имуществу потерпевшего (в том числе и при производстве компенсационных выплат). С 1 октября 2014 года страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого

потерпевшего, не более 400 000 руб. (ранее этот лимит составлял: если ущерб причинен одному потерпевшему – до 120 000 руб.; если ущерб причинен сразу нескольким потерпевшим – не более 160 000 руб. (пропорциональная выплата на всех пострадавших).

С 1 апреля 2015 года компенсационные выплаты в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, установлены в размере не более 500 000 руб. (ранее не более 160 000 руб.).

Существенным изменением, вступившим в силу с 1 октября 2014 года, является изменение предельного размера износа, начисляемого на комплектующие изделия, который не может начисляться свыше 50 % их стоимости (абзац 2 пункта 19 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Другим изменением, вступившим в силу с 1 октября 2014 года, является пункт 5 статьи 11.1 Закона об ОСАГО: в части определения порядка страховой выплаты для случаев оформления документов о ДТП без участия уполномоченных на то сотрудников полиции. В случае оформления документов о ДТП без участия уполномоченных на то сотрудников полиции размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его транспортному средству, не может превышать 50 000 руб.

С 1 апреля 2015 года вступили в силу изменения в статью 12 Закона об ОСАГО. Теперь, согласно пункту 6 статьи 12 Закона об ОСАГО, в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти кормильца, при отсутствии таких лиц – супруг, родители, дети потерпевшего, граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (выгодоприобретатели). Размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего составляет: 475 000 руб. – выгодоприобретателям, указанным в пункте 6 статьи 12 Закона об ОСАГО; не более 25 000 руб. в счет возмещения расходов на погребение – лицам, понесшим такие расходы.

Закон об ОСАГО дополнен статьей 12.1, согласно которой в целях установления обстоятельств причинения вреда транспортному средству, установления повреждений транспортного средства и их причин, технологии, методов и стоимости его восстановительного ремонта проводится независимая техническая экспертиза.

Одним из самых принципиальных нововведений в систему ОСАГО стала разработка и применение единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт.

В соответствии с новой редакцией Закона об ОСАГО Центральный банк Российской Федерации разработал и утвердил Положение о правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства от 19.09.2014 № 433-П и Положение о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства от 19.09.2014 № 432-П.

Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2014 № 1017 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» отменило положения ранее действовавших постановлений

Правительства Российской Федерации: от 24 апреля 2003 года № 238 «Об организации независимой технической экспертизы транспортных средств»; от 24 мая 2010 года № 361 «Об утверждении Правил установления размера расходов на материалы и запасные части при восстановительном ремонте транспортных средств»; от 30 июля 2014 года № 717 «О внесении изменений в Правила установления размера расходов на материалы и запасные части при восстановительном ремонте транспортных средств», в связи с чем с 17 октября 2014 года оценка стоимости ремонта автотранспортных средств в рамках ОСАГО проводится исключительно в соответствии с упомянутым Положением Банка России № 433-П.

Центральным банком Российской Федерации 19.09.2014 утверждено Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств № 431-П (далее – Правила страхования), которым регулируется порядок заключения, изменения и прекращения договора обязательного страхования, уплаты страховой премии, действий водителей при наступлении страхового случая и ряд других положений.

В январе 2015 года в целях обеспечения единства практики применения судами законодательства об ОСАГО Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято постановление от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 2).

В частности, в постановлении Пленума ВС РФ № 2 разъяснено, что иск к страховой организации может быть предъявлен по месту нахождения ответчика, а также по месту нахождения филиала или представительства, заключившего договор обязательного страхования, или по месту нахождения филиала или представительства, принявшего заявление об осуществлении страховой выплаты. При этом иски по спорам о защите прав потребителя, являющегося страхователем, выгодоприобретателем по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Верховный суд указал, что любые условия договора обязательного страхования, противоречащие Закону об ОСАГО, в том числе устанавливающие дополнительные основания для освобождения страховщика от страховой выплаты, являются ничтожными, т.е. не могут применяться независимо от того, признаны ли они недействительными в судебном порядке.

В постановлении Пленума ВС РФ № 2 указано, что право на страховую выплату за вред, причиненный имуществу, принадлежит собственнику такого имущества либо лицу, владеющему им на ином вещном праве. Лица, владеющие имуществом на ином праве (например, по договору аренды или на основании доверенности), самостоятельным правом на страховую выплату в отношении имущества не обладают.

В случае если иск предъявлен к причинителю вреда, суд обязан привлечь к участию в деле в качестве ответчика страховую организацию, к которой в соответствии с Законом об ОСАГО потерпевший имеет право обратиться с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков.

Если страховой случай имел место после 1 сентября 2014 года, то необходимо применять обязательный досудебный порядок урегулирования спора. Претензия подается с момента отказа или неполной выплаты либо со дня истечения 20-дневного срока с момента передачи страховщику всех документов для выплаты. Если досудебный порядок не соблюден, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения.

Исковая давность по ОСАГО начинает течь с момента отказа страховщика или неполной выплаты либо с момента, когда должно быть выплачено возмещение или выдано направление на ремонт. Срок исковой давности прерывается, если страховщик осуществил частичную выплату по претензии.

До недавнего времени одна из самых существенных проблем в применении Закона об ОСАГО состояла в недостаточной урегулированности порядка расчета страховой суммы, подлежащей выплате потерпевшему. Постановление Пленума ВС РФ № 2 содержит ряд разъяснений по данному вопросу, устраняющих имевшиеся ранее «пробелы» в законодательстве и практике его применения:

- в рамках ОСАГО возмещению подлежат не только непосредственные расходы на ремонт поврежденного имущества (восстановление здоровья потерпевшего), но и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации права на получение страхового возмещения (на эвакуацию и хранение поврежденного транспортного средства, доставку пострадавшего в лечебное учреждение и т.д.);

- к реальному ущербу, возникшему вследствие ДТП и подлежащему возмещению страховщиком, относится также утраченная товарная стоимость (УТС), которая подлежит возмещению в том числе в случае выбора потерпевшим такого способа возмещения вреда, как организация и оплата страховщиком восстановительного ремонта автомобиля;

- по договору ОСАГО возмещаются не только убытки, связанные с повреждением транспортного средства, но и утрата или повреждение груза, перевозившегося в автомобиле потерпевшего, а также вред, причиненный имуществу, не относящемуся к транспортным средствам (объектам недвижимости, оборудованию заправочной станции, дорожным знакам и ограждениям и т.д.);

- по страховым случаям, наступившим с 17 октября 2014 года, размер страхового возмещения в связи с повреждением транспортного средства подлежит расчету исключительно в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт, утвержденной Банком России, при этом данная методика не применяется при причинении вреда иному имуществу, не относящемуся к транспортным средствам (объектам недвижимости, оборудованию АЗС и т.п.);

- в случае полной гибели имущества потерпевшего размер страхового возмещения определяется исходя из его действительной стоимости на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков с учетом их износа.

Двадцатидневный срок рассмотрения документов о страховом случае по ОСАГО применяется к отношениям, возникшим по договорам ОСАГО, заключенным с 1 сентября 2014 года.

Согласно прежней редакции Закона об ОСАГО при наличии условий для прямого возмещения убытков (причинения вреда только имуществу в результате ДТП с участием двух транспортных средств, ответственность владельцев которых застрахована по Закону об ОСАГО) потерпевший мог реализовать такое право по своему выбору, т.е. обратиться как в «свою» страховую компанию, так и к страховщику, застраховавшему ответственность причинителя вреда. Разъясняя новую редакцию Закона об ОСАГО, Верховный Суд Российской Федерации уточнил, что теперь при наличии указанных условий для прямого возмещения убытков потерпевший вправе обратиться за страховым возмещением только в «свою» страховую компанию.

Требования о выплате неустойки и/или финансовой санкции не обязательно включать в претензию, направляемую страховщику в обязательном досудебном порядке, если требования о взыскании неустойки и санкции планируется заявить в одном иске с требованием о взыскании страхового возмещения.

Размер финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате определяется в размере 0,05 % за каждый день просрочки от предельной страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему. Финансовая санкция исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня направления мотивированного отказа потерпевшему, а при его ненаправлении – до дня присуждения ее судом.

Размер неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме определяется в размере 1 % за каждый день просрочки от суммы страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю, за вычетом сумм, выплаченных страховой компанией в добровольном порядке в сроки, установленные статьей 12 Закона об ОСАГО. Неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Выплата страховщиком страхового возмещения в ходе судебного спора не освобождает страховщика от выплаты штрафа в размере 50 % от суммы невыплаченного страхового возмещения.

Уменьшение судом штрафа, неустойки и финансовых санкций в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть проведено лишь по заявлению ответчика в исключительных случаях и должно быть мотивировано.

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют о том, что за 2014 – 2015 годы судом рассмотрено 434 дела по спорам, связанным с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (что составило 73 % от общего количества дел по страхованию), при этом в 329 случаях заявленные требования удовлетворены, в 32 случаях заявленные требования удовлетворены частично, в 42 случаях в

удовлетворении требований отказано, по 23 делам производство прекращено, в 4 случаях заявления оставлены без рассмотрения, 4 дела переданы по подсудности.

В апелляционном порядке обжаловано 10 решений суда, из них 5 оставлено без изменения, 1 решение отменено в части, по 1 делу производство по апелляционной жалобе прекращено, по 3 делам апелляционные жалобы были возвращены.

В суде кассационной инстанции и в Верховном Суде Российской Федерации судебные акты в исследуемый период не обжаловались.

При вынесении судебных актов по указанным делам судьи также руководствуются положениями информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договора страхования».

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях она приведена с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Арбитражный суд удовлетворил требование потерпевшего о взыскании со страховщика страхового возмещения, поскольку факт наступления страхового случая, факт причинения вреда потерпевшему, наличие и размер убытков, вина причинителя вреда подтвердились материалами дела (дело № А11-1492/2014).

Как следовало из материалов дела, в результате произошедшего 11.06.2013 ДТП при столкновении автомашины с троллейбусом были причинены механические повреждения троллейбусу, принадлежащему обществу.

Согласно справке ГИБДД о ДТП, протоколу об административном правонарушении, постановлению по делу об административном правонарушении, виновником ДТП признан водитель автомашины, нарушивший пункт 8.4 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД).

Автогражданская ответственность потерпевшего была застрахована в страховой компании «У».

Общество сообщило страховщику о наступлении страхового случая и потребовало выплаты страхового возмещения.

Страховая компания «У» выплатила потерпевшему страховое возмещение стоимости восстановительного ремонта троллейбуса в сумме 4512 руб.

Не согласившись с суммой выплаченного страхового возмещения, общество обратилось за независимой экспертизой. Согласно отчету независимой экспертизы стоимость восстановительного ремонта троллейбуса с учетом износа составила 8950 руб.

Неисполнение страховой компанией «У» обязательств по выплате страхового возмещения в полном объеме послужило обществу основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим иском.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено

возмещение убытков в меньшем размере.

В порядке статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Обязанность возмещения вреда законом может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно пункту 1 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

Суд указал на то, что поскольку ответственность владельца транспортного средства застрахована в силу обязательности ее страхования (Закон об ОСАГО), общество на основании статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе требовать прямого возмещения убытков со страховщика – страховой компании «У».

В соответствии с пунктом 6 статьи 12 Закона об ОСАГО страховщик вправе отказать потерпевшему в страховой выплате или ее части, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, проведенные до осмотра и независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества в соответствии с требованиями настоящей статьи, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

Таким образом, необходимым условием отказа является невозможность достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков.

На основании подпункта «б» пункта 2.1 статьи 12 Закона об ОСАГО подлежащие возмещению убытки при причинении вреда имуществу потерпевшего определяются в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

Пунктом 60 Правил страхования установлено, что при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в порядке страховой суммы подлежат реальный ущерб и иные расходы, произведенные потерпевшим в связи с причиненным вредом (эвакуация транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, доставка пострадавших в лечебное учреждение и т.д.).

Суд первой инстанции, придя к выводу о том, что факт причинения вреда потерпевшему, наличие и размер убытков, вина причинителя вреда подтверждались материалами дела, удовлетворил иски в полном объеме.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Стоимость независимой экспертизы (оценки) на предмет определения фактической стоимости восстановительного ремонта транспортного

средства включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования (дело № А11-5528/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к страховой компании «В» о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП, в сумме 4242 руб. 60 коп. и расходов по оплате услуг независимого эксперта в сумме 1400 руб.

Как следовало из материалов дела, 15.05.2013 произошло ДТП с участием автомобиля под управлением водителя «Л» и троллейбуса, принадлежащего на праве собственности обществу.

Согласно справке о ДТП виновным в совершении ДТП являлся водитель автомобиля, нарушивший пункт 8.4 ПДД.

В результате вышеуказанного ДТП троллейбус получил механические повреждения.

Гражданская ответственность виновного в ДТП владельца автомобиля была застрахована в страховой компании «В» по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Страховая компания «В», признав вышеуказанное происшествие страховым случаем, перечислила владельцу поврежденного транспортного средства – обществу страховое возмещение в сумме 1917 руб. 40 коп.

Истцом была проведена независимая экспертиза на предмет определения фактической стоимости восстановительного ремонта транспортного средства. На основании экспертного отчета стоимость затрат на восстановительный ремонт транспортного средства с учетом износа составила 6160 руб.

Разница между выплаченным страховым возмещением и суммой затрат на восстановительный ремонт составила 4242 руб. 60 коп.

Невыполнение ответчиком обязательств по выплате страхового возмещения в полном объеме послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

Суд первой инстанции, придя к выводу о том, что факт наступления страхового случая, размер причиненных убытков были подтверждены материалами дела, со ссылкой на статью 15, пункты 1, 4 статьи 931, статью 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 12 Закона об ОСАГО удовлетворил исковые требования по выплате страхового возмещения.

Суд также удовлетворил требование истца о взыскании стоимости расходов по оценке ущерба в сумме 1400 руб., поскольку указанные расходы являлись для истца убытками, которые подлежали возмещению страховщиком.

Пунктом 60 Правил страхования установлено, что при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в пределах страховой суммы подлежат реальный ущерб и иные расходы, произведенные потерпевшим в связи с причиненным вредом.

В пункте «в» статьи 7 Закона об ОСАГО (в редакции до 01.09.2014) предусмотрено, что страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120 000 руб.

Таким образом, лимит возмещения установлен исключительно для возмещения вреда, причиненного имуществу.

В пункте 10 постановления Правительства Российской Федерации от 24.04.2003 № 238 «Об организации независимой технической экспертизы транспортных средств» (действовавшего на момент рассмотрения спора в суде) закреплено, что оплата услуг эксперта-техника (экспертной организации), а также возмещение иных расходов, понесенных им в связи с проведением экспертизы, производится за счет страховщика.

Расходы на проведение экспертизы не являются страховым возмещением, а направлены на определение размера убытков (пункт 19 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с использованием договора страхования»).

Исходя из пункта 5 статьи 12 Закона об ОСАГО стоимость независимой экспертизы (оценки), на основании которой произведена страховая выплата, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования, а не в состав страховой выплаты.

Иное толкование названного положения Закона об ОСАГО приведет к нарушению права потерпевшего на возмещение убытков в полном объеме, поскольку подлежащая выплате сумма страхового возмещения, направленная на восстановление поврежденного имущества, будет необоснованно уменьшена на стоимость услуг независимой экспертизы, которая не покрывает расходы потерпевшего на восстановление имущества.

Расходы по проведению оценки поврежденного транспортного средства, принадлежащего истцу, понесены в результате неисполнения ответчиком обязательства по выплате страхового возмещения.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Аналогично по делам № А11-4869/2014, № А11-621/2015, № А11-26/2014, № А11-1552/2014.

Арбитражный суд, придя к выводу о том, что просрочка обязательства по выплате страхового возмещения имела место, удовлетворил требование о взыскании со страховой компании процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (дело № А11-10099/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения в сумме 90 133 руб. 41 коп., пени в сумме 7336 руб. 86 коп. и процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 1462 руб. 16 коп.

Впоследствии истец в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнил иски требования и в связи с полной оплатой страхового возмещения отказался от его взыскания, просил взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами в связи с просрочкой выплаты страхового возмещения.

Суд первой инстанции, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу о том, что факт наступления страхового случая, размер причиненных истцу убытков были подтверждены материалами дела и ответчиком по существу не были оспорены.

Суд также пришел к выводу, что поскольку просрочка обязательства по выплате страхового возмещения имела место, истец правомерно начислил ответчику проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 24 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договора страхования» обязательство страховщика по выплате страхового возмещения является денежным и за его неисполнение (ненадлежащее исполнение) страховщик несет ответственность на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Проверив правильность произведенного истцом расчета, арбитражный суд счел требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами подлежащим удовлетворению в полном объеме.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Аналогично по делам № А11-3010/2014, № А11-4869/2014, № А11-11645/2014.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении иска о взыскании страхового возмещения из-за того, что страховая компания – ответчик не могла быть признана надлежащим ответчиком по делу, оснований для взыскания с нее страхового возмещения у суда не имелось (дело № А11-9140/2015).

Из материалов дела следовало, что в результате произошедшего в городе Симферополе ДТП автомобиль ВАЗ-21053 под управлением гражданина «К» получил механические повреждения.

Согласно справке о ДТП, постановлению по делу об административном правонарушении, виновным в совершении ДТП был признан водитель автомобиля Uzotoyol – гражданин «Г», нарушивший пункт 8.4 ПДД.

Владелец поврежденного автомобиля гражданин «К» обратился в агентство независимой оценки и экспертиз для определения стоимости восстановительного ремонта. Согласно экспертному заключению стоимость восстановительного ремонта с учетом износа составила 23 542 руб. 70 коп.

24.11.2014 владелец поврежденного автомобиля уступил право требования возмещения вреда (денежных средств в размере невыплаченного страхового возмещения) обществу «Э» по договору уступки права требования.

На момент совершения ДТП автомобиль ВАЗ-21053 был застрахован обществом «С» по договору обязательного страхования гражданской ответственности.

02.12.2014 общество «Э» сообщило страховщику о наступлении страхового случая и направило в адрес общества «С» досудебную претензию, которая осталась без удовлетворения.

Вышеуказанные обстоятельства послужили обществом «Э» основанием для обращения с соответствующим иском в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на то, что в силу пункта 1 статьи 14.1 Закона об ОСАГО потерпевший имеет право предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, непосредственно страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств: а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только имуществу; б) дорожно-транспортное происшествие произошло с участием двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с названным Законом.

Вместе с тем в соответствии с частью 2 пункта 5 Федерального закона от 02.04.2014 № 37-ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период» при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств на переходный период не применяются нормы статьи 14.1, подпункта «е» пункта 3, пункта 10.1 статьи 15 и статьи 26.1 Закона об ОСАГО.

Согласно статье 2 Федерального закона от 02.04.2014 № 37-ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период», переходный период – период, наступивший со дня вступления в силу настоящего Федерального закона и продолжающийся до 1 января 2015 года, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 статьи 3, частью 10 статьи 6, частью 5 статьи 11 и статьей 14 настоящего Федерального закона.

Исходя из вышеуказанных норм права, суд первой инстанции пришел к выводу, что поскольку гражданская ответственность виновного в ДТП владельца автомобиля Uzotoyol гражданина «Г» была застрахована в страховой компании «Б», потерпевший в ДТП должен был предъявлять требования о получении страхового возмещения в страховую организацию, застраховавшую ответственность причинителя вреда.

Следовательно, общество «С» не могло быть признано надлежащим ответчиком по делу, в связи с чем оснований для взыскания с него страхового возмещения у суда не имелось.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении иска о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, в связи с тем, что истец совпал в одном лице как причинитель вреда (должник) и как потерпевший (кредитор) (дело № А11-10537/2014).

Учреждение обратилось с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на ДТП, в результате которого произошло столкновение двух автотранспортных средств, принадлежащих учреждению. Ущерб, причиненный одному из автомобилей, водитель которого не был виновен в данном ДТП, являлся предметом заявленного иска.

Страховая компания отказала в выплате страхового возмещения, указав на то, что данное ДТП не являлось страховым случаем, поскольку причинитель вреда и собственник имущества совпадали, вред был причинен страхователем самому себе.

Поскольку в результате ДТП вред учреждением как владельцем застрахованного автомобиля был причинен не имуществу третьих лиц, а собственному имуществу, то суд отказал в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на Закон об ОСАГО и статью 413 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой обязательство по возмещению вреда прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Аналогично по делу № А11-3992/2015.

Непредставление потерпевшим страховщику поврежденного имущества для осмотра и проведения независимой экспертизы не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения, если имеются иные доказательства, позволяющие установить факт наступления страхового случая и определить размер убытков, подлежащих возмещению, а также отсутствие доказательств, позволяющих установить, что истец уклонялся от осмотра поврежденного имущества (дело № А11-2497/2015).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к страховой компании «Р» о взыскании 10 631 руб.25 коп. страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая.

Судом первой инстанции было установлено, что 25.12.2014 водитель «Д», управляя автомобилем марки Suzuki, принадлежащим гражданке «Ф», допустил наезд на препятствие – шлагбаум.

Согласно балансовой справке, указанный шлагбаум принадлежал предпринимателю и числился у него на балансе.

Гражданская ответственность за вред, причиненный транспортным средством марки Suzuki, была застрахована на условиях обязательного страхования гражданской ответственности в страховой компании «Р».

Предприниматель, руководствуясь статьей 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, 15.01.2015 обратился к страховой компании «Р» с заявлением о выплате страхового возмещения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Страховая компания «Р» отказала в выплате страхового возмещения, указав на то, что поврежденное имущество (шлагбаум) было предоставлено для осмотра в

разобранном виде, размер причиненного вреда был определен предпринимателем без проведения независимой экспертизы по правилам Закона об ОСАГО.

Суд первой инстанции не согласился с позицией страховой компании и удовлетворил требование предпринимателя о взыскании страховой выплаты.

Суд пришел к выводу, что указанное ДТП являлось страховым случаем, ущерб был причинен в период действия договора ОСАГО, поэтому у страховщика возникла обязанность выплатить потерпевшему страховое возмещение за причиненный вред.

Размер причиненного вреда был определен стоимостью восстановительного ремонта шлагбаума в сумме 12 150 руб. за минусом 1518 руб. 75 коп. суммы износа комплектующих деталей и составил 10 631 руб. 25 коп. (истребуемая сумма иска).

Кроме того, суд первой инстанции, ссылаясь на пункты 10, 20 статьи 12 Закона об ОСАГО, пункт 47 постановления Пленума ВС РФ № 2, указал на то, что непредставление потерпевшим страховщику поврежденного имущества для осмотра и проведения независимой экспертизы не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения, если имеются иные доказательства, позволяющие установить факт наступления страхового случая и определить размер убытков, подлежащих возмещению, а также отсутствие доказательств, позволяющих установить, что истец уклонялся от осмотра поврежденного имущества.

Ответчиком в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, подтверждающих иной размер причиненного вреда в результате порчи шлагбаума вследствие произошедшего ДТП, представлено не было. Ответчик в установленный законом срок не организовал проведение независимой экспертизы и не определил размер убытков, подлежащих возмещению.

Доказательств того, что истец уклонялся от предоставления поврежденного имущества для осмотра, в том числе для проведения независимой экспертизы, в материалах дела не имелось. Напротив, ответчик подтвердил, что имущество истцом на осмотр предоставлялось только в разобранном виде.

Мотивированных доводов о несогласии относительно стоимости восстановительного ремонта в материалы дела ответчиком представлено не было.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Суд удовлетворил требование потерпевшего о взыскании со страховщика неустойки, предусмотренной Законом об ОСАГО, поскольку страховой компанией не была осуществлена страховая выплата в установленный срок (дело № А11-5477/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к страховой компании о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП, в сумме 1000 руб., расходов на оплату независимой экспертизы в сумме 3000 руб., пени за просрочку выплаты в сумме 352 руб. и расходов на оплату услуг представителя в сумме 10 000 руб.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме.

При этом, удовлетворяя требование общества о взыскании пени, суд пояснил, что пунктом 2 статьи 13 Закона об ОСАГО (в редакции до 01.09.2014) предусмотрено, что страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной статьей 7 Закона об ОСАГО страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему. Сумма неустойки, подлежащей выплате потерпевшему, не может превышать размер страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

Неустойка, предусмотренная в упомянутой статье Закона об ОСАГО, – это специальная ответственность страховщика перед потерпевшим, и она применяется при неосуществлении страховой выплаты или ненаправлении отказа в страховой выплате в установленный срок.

Как следовало из материалов дела, 30.05.2013 истец обратился в страховую компанию с заявлением о страховой выплате, 27.06.2013 ответчик перечислил страховое возмещение в сумме 39 000 руб. Разница между выплаченным страховым возмещением и суммой, подлежащей выплате в пределах лимита нескольких потерпевших, составила 1000 руб.

Поскольку ответчик не произвел выплату страхового возмещения в 30-дневный срок, с ответчика подлежала взысканию законная неустойка в размере 352 руб. за период с 30.06.2013 по 16.05.2014, начисленная на сумму 1000 руб. по правилам статьи 13 Закона об ОСАГО исходя из расчета неустойки по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации – 8,25%.

В судах апелляционной, кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Аналогично по делам № А11-11019/2013, № А11-11020/2013, № А11-8094/2014.

Поскольку после выплаты потерпевшему страхового возмещения к его страховщику переходит право требования (суброгация) выплаченной суммы, этот страховщик вправе в порядке суброгации требовать выплаты страхового возмещения со страховщика, которым застрахована ответственность причинителя вреда (дело № А11-5052/2015).

Страховая компания «С» обратилась в арбитражный суд с иском к страховой компании «Р» о взыскании в порядке суброгации 85 677 руб. 98 коп. страхового возмещения убытков, выплаченного страхователю по договору страхования автотранспортных средств в связи с наступлением страхового случая.

Судом первой инстанции было установлено, что между страховой компанией «С» (страховщиком) и гражданкой «Б» (страхователем) был заключен договор

добровольного страхования транспортного средства – автомашины Kia PS (Soul), по риску КАСКО, выдан страховой полис (далее – договор страхования).

В соответствии с договором страхования страховщик берет на себя обязательство возместить в пределах страховой суммы убытки страхователя, понесенные им вследствие повреждения или утраты (гибели, уничтожения) застрахованного автотранспортного средства.

В период действия договора страхования вследствие столкновения с автомобилем ВАЗ-2106, принадлежащим гражданину «М», под управлением гражданина «И» произошло ДТП, в результате которого застрахованной автомашине Kia PS (Soul), принадлежащей гражданке «Б», под управлением гражданина «Н», были причинены механические повреждения.

Страхователь сообщил страховщику о наступлении страхового случая и потребовал выплаты страхового возмещения.

Страховщик выплатил обществу «А», производившему ремонт автомобиля Kia PS (Soul), 87 284 руб. 50 коп. страхового возмещения. С учетом износа транспортного средства сумма ущерба составила 85 677 руб. 98 коп.

Поскольку автогражданская ответственность водителя – гражданина «И» была застрахована в страховой компании «Р», истец обратился к ответчику с претензионным требованием, которое было оставлено без удовлетворения.

Неисполнение ответчиком обязательств по выплате страхового возмещения послужило истцу основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим иском.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме на основании нижеследующего.

Согласно статье 965 Гражданского кодекса Российской Федерации к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

При суброгации происходит перемена лица в обязательстве на основании закона (статья 387 Гражданского кодекса Российской Федерации), поэтому перешедшее к страховщику право осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем и ответственным за убытки лицом.

Таким образом, выплатив страховое возмещение по договору добровольного страхования транспортных средств, истец занял место потерпевшего в отношениях, возникших вследствие причинения вреда, и вправе требовать возмещения ущерба.

Поскольку ответственность владельца транспортного средства застрахована в силу обязательности ее страхования (Закон об ОСАГО), страховая компания «С» на основании пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе требовать возмещения вреда в спорной ситуации непосредственно со страховщика – страховой компании «Р».

В силу пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно положениям статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации ущерб, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 6 статьи 12 Закона об ОСАГО страховщик вправе отказать потерпевшему в страховой выплате или ее части, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, проведенные до осмотра и независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества в соответствии с требованиями настоящей статьи, не позволяют достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

На основании вышеизложенного необходимым условием отказа является невозможность достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков.

В силу положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания данных обстоятельств лежит на страховщике причинителя вреда (ответчике по делу).

Удовлетворяя иски о возмещении вреда, суд указал на то, что факт причинения вреда, противоправность поведения причинителя вреда подтвердились материалами дела, доказательства выплаты страхового возмещения ответчиком представлены не были.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Аналогично по делам № А11-10523/2013, № А11-92/2014, № А11-461/2014, № А11-5258/2014, № А11-5597/2014, № А11-6176/2014, № А11-9180/2014, № А11-2156/2015, № А11-8165/2015.

Выплатив страховое возмещение страхователю, имуществу которого причинен ущерб, страховщик вправе в порядке суброгации требовать выплаты страхового возмещения с причинителя вреда (дело № А11-3637/2015).

Страховая компания «Р» обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании в порядке суброгации 304 700 руб. ущерба, возникшего в результате выплаты страхового возмещения в связи с ДТП.

Как усматривалось из материалов дела, страховая компания «Р» (страховщик) и гражданка «Е» (страхователь) заключили договор добровольного страхования транспортного средства от 31.03.2012 в отношении автомобиля марки Hyundai-IX35.

В период действия договора страхования, а именно 10.08.2012, произошло ДТП с участием автомобиля марки Hyundai-IX35, под управлением гражданки «Е» и автомобиля марки ВАЗ-21703, под управлением гражданина «С», принадлежащего обществу.

В результате ДТП автомобиль марки Hyundai-IX35 получил механические повреждения.

Согласно справке ГИБДД, протоколу об административном правонарушении, постановлению по делу об административном правонарушении, ДТП произошло по причине нарушения водителем марки ВАЗ-21703 пункта 13.9 ПДД.

Страховая компания «Р» на основании представленных ей документов признала случай страховым и на основании заявления гражданки «Е» перечислило на расчетный счет последней 980 499 руб. 99 коп. страхового возмещения.

Размер выплаченного страхового возмещения с учетом эвакуации составил 996 700 руб., в результате размер ущерба (за вычетом стоимости реализованных годных остатков в сумме 572 000 руб.) составил 424 700 руб.

Выгодоприобретатель получил на свой счет полную страховую стоимость автомобиля, а страховая компания – право требования в порядке суброгации с виновника ДТП 424 700 руб. ущерба.

Гражданская ответственность владельца автомобиля марки ВАЗ-21703 была застрахована в страховой компании «П».

Страховое возмещение в пределах лимита ответственности по закону об ОСАГО в сумме 120 000 руб. было возмещено страховой компанией «П».

Разница между размером причиненного вреда и выплаченным страховым возмещением составила 304 700 руб.

Общество, работник которого был признан виновным в совершении ДТП и причинении вреда при исполнении трудовых обязанностей, не возместило в добровольном порядке истцу понесенные им убытки, что явилось основанием для обращения истца в арбитражный суд.

Удовлетворяя искивые требования, арбитражный суд указал на то, что, выплатив страховое возмещение по договору добровольного страхования транспортных средств, истец занял место потерпевшего в отношениях, возникших вследствие причинения вреда, и вправе требовать возмещения ущерба.

Закон позволяет потерпевшему реализовать право на возмещение ущерба как за счет причинителя вреда (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и за счет страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда в силу обязательности ее страхования (пункт 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела усматривалось, что страховщик причинителя вреда возместил истцу в пределах лимита страховой выплаты 120 000 руб. ущерба, оставшаяся сумма ущерба предъявлена непосредственно к причинителю вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что ущерб, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеет значения, кто управлял источником повышенной опасности. На основании названной правовой нормы субъектом ответственности за причиненный вред будет владелец источника повышенной опасности.

Суд пришел к выводу о том, что материалами дела были подтверждены факт наступления страхового случая, наличие и размер ущерба, вина работника ответчика в причинении вреда.

Аналогично по делам № А11-11756/2014, № А11-1274/2015, № А11-4616/2015, № А11-1597/2015, № А11-3846/2015, № А11-4616/2015.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, указав на то, что представленные истцом в материалы дела доказательства свидетельствовали о фактических затратах на восстановительный ремонт транспортного средства без учета износа запасных частей, в связи чем не могли являться надлежащими доказательствами по делу (дело № А11-2647/2014).

Страховая компания «П» обратилась в арбитражный суд с иском к страховой компании «С» о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП в сумме 297 091 руб.

Из материалов дела следовало, что 07.11.2011 произошло ДТП с участием автомобиля ГАЗ-3110, под управлением водителя «М», автомобиля Ford, под управлением водителя «Р», и автомобиля КАМАЗ, под управлением водителя «З». Виновными в совершении ДТП явились водитель автомобиля Ford, нарушивший пункт 8.5 ПДД и водитель автомобиля КАМАЗ, нарушивший пункт 10.1 ПДД.

В результате вышеназванного ДТП автомобиль Ford получил механические повреждения.

Автомобиль Ford был застрахован в страховой компании «П» по договору ОСАГО. Кроме того, гражданская ответственность была застрахована по договору добровольного страхования.

Страховая компания «П» перечислила потерпевшему страховое возмещение в сумме 594 182 руб.

Гражданская ответственность ДТП владельца автомобиля КАМАЗ была застрахована в страховой компании «С» по договору ОСАГО.

Страховая компания «П» направила в адрес страховой компании «С» требование о возмещении страхового возмещения в размер 50 % с учетом обоюдной вины участников ДТП, которое было оставлено без удовлетворения.

Невыполнение страховой компанией «С» обязательств по выплате

страхового возмещения послужило основанием для обращения страховой компании «П» в арбитражный суд с соответствующим иском.

В соответствии с пунктом 19 статьи 12 Закона об ОСАГО, пунктом 63 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 № 263 и действовавших на момент наступления страхового события) размер расходов на запасные части определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте.

Пунктом 10.7.6 Условий страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств от 24.07.1997 № 3/04, утвержденных приказом генерального директора страховой компании «С» от 20.10.1997, было предусмотрено, что в размер страхового возмещения не включается естественный износ транспортного средства в целом, а также его отдельных деталей и узлов.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, указав на то, что представленные истцом в материалы дела доказательства свидетельствовали о фактических затратах на восстановительный ремонт транспортного средства без учета износа запасных частей, в связи чем не могли являться надлежащими доказательствами по делу.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Аналогично по делу № А11-8342/2014.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что утрата бланка полиса ОСАГО не может служить достаточным основанием для освобождения страховщика от обязанности произвести страховую выплату (дело № А11-1457/2015).

Страховая компания (истец) обратилась в арбитражный суд с иском к страховой компании (ответчик) о взыскании в порядке суброгации 61 540 руб. ущерба, возникшего в результате выплаты страхового возмещения в связи с произошедшим ДТП.

Ответчик исковые требования не признал, указав, что полис ОСАГО не был оплачен страхователем, значился на сайте Российского союза автостраховщиков (далее – РСА) как утраченный.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, отклонив доводы ответчика в соответствии с нижеследующим.

В пункте 15 постановления Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2 указано, что выдача страхового полиса является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности, пока не доказано иное.

Неполное и/или несвоевременное перечисление страховщику страховой премии, полученной страховым брокером или страховым агентом, несанкционированное использование бланков страхового полиса обязательного страхования не освобождают страховщика от исполнения договора обязательного страхования (пункт 7.1 статьи 15 Закона об ОСАГО).

В случае хищения бланков страховых полисов обязательного страхования страховая организация освобождается от выплаты страхового возмещения только при условии, что до даты наступления страхового случая страховщик, страховой брокер или страховой агент обратился в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланков (пункт 7.1 статьи 15 Закона об ОСАГО).

Суд первой инстанции отметил, что выписка с сайта РСА, содержащая сведения об утрате страхового полиса, выданного ответчиком, носила уведомительный характер. Сама по себе информация в базе данных сайта РСА об утрате бланка страхового полиса не может служить бесспорным доказательством факта отсутствия между причинителем вреда и страховой компанией правоотношений по вопросу страхования гражданской ответственности. Более того, согласно сведениям, содержащимся в информационной базе РСА, статус «утраченный» был присвоен полису в декабре 2014 года, тогда как страховой случай произошел в августе 2014 года.

Суд также учел, что согласно справке о ДТП на момент ДТП водитель – причинитель вреда предъявил страховой полис ОСАГО, выданный страховой компанией.

Каких-либо данных о том, что страховая компания проводила служебную проверку по факту утраты бланка полиса ОСАГО либо обращалась по поводу хищения в правоохранительные органы, материалы дела не содержали.

Между тем в силу положений пункта 2 статьи 30 Закона об ОСАГО (в редакции, действовавшей на момент ДТП) страховщики обязаны сообщать сведения о заключенных, продленных, недействительных и прекративших свое действие договорах обязательного страхования в органы внутренних дел.

В отсутствие бесспорных доказательств выбытия помимо воли страховщика бланка договора страхования, сама по себе утрата бланка не может служить достаточным основанием для освобождения страховщика от обязанности произвести страховую выплату.

Таким образом, сам по себе факт утраты бланка полиса либо непроплата по нему страховой премии страховым агентом не является основанием, прямо предусмотренным законом, для отказа истцу в выплате страхового возмещения.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате ДТП, поскольку ответчиком была произведена выплата страхового возмещения в пределах лимита ответственности согласно условиям договора ОСАГО (дело № А11-7982/2015).

Страховая компания «Э» обратилась в арбитражный суд с иском к страховой компании «М» о принудительном взыскании в порядке суброгации ущерба в сумме 16 156 руб. 22 коп., причиненного в результате ДТП.

Из материалов дела следовало, что между страховщиком – страховой компанией «Э» и страхователем – гражданином «М» был заключен договор страхования транспортного средства – прицепа Krone, по риску КАСКО.

11.12.2013 в период действия вышеназванного договора страхования произошло ДТП, в результате которого была повреждена автомашина Kenworth, с прицепом Krone, принадлежащая гражданину «М», под управлением гражданина «Г». ДТП произошло вследствие столкновения автомобилей: ГАЗ 3302 и ВАЗ-219010.

ДТП произошло по вине водителя автомобиля ВАЗ-219010, нарушившего пункт 1.3 ПДД.

Страхователь сообщил страховщику о наступлении страхового случая и потребовал выплаты страхового возмещения.

Истец на основании представленных ему документов (справки ГИБДД, заявления страхователя, полиса страхования, акта осмотра транспортного средства, отчета независимого оценщика) выплатил потерпевшему страховое возмещение убытков без учета амортизационного износа в размере 57 896 руб. 10 коп., с учетом износа сумма ущерба составила 39 237 руб.

Поскольку автогражданская ответственность водителя автомобиля ВАЗ-219010 была застрахована в страховой компании «М», истец 08.09.2014 обратился к ответчику с претензионным требованием. Требование было удовлетворено в сумме 20 806 руб. 56 коп., неоплаченная разница составила 16 156 руб. 22 коп.

Неисполнение ответчиком обязательств по выплате страхового возмещения в полном объеме послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

В соответствии со статьей 7 Закона об ОСАГО (в редакции до 01.09.2014) страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет: в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, – не более 160 000 руб.; в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, – не более 120 000 руб.

Судом первой инстанции было установлено, что 05.12.2014 ответчик перечислил страховой компании «Э» страховое возмещение в сумме 19 193 руб. 44 коп. и 20 806 руб. 56 коп. соответственно. Кроме того, страховая компания «М» на основании отчета общества «Ф» о стоимости ущерба, причиненного транспортному средству, выплатила страховое возмещение собственнику автомобиля ГАЗ 3302 в сумме 109 940 руб. 87 коп. и в сумме 10 059 руб. 13 коп. Общая сумма выплаченного страхового возмещения составила 160 000 руб.

Поскольку факт выплаты ответчиком страхового возмещения в пределах лимита ответственности согласно условиям договора ОСАГО в сумме 160 000 руб. был подтвержден документально, арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Аналогично по делам № А11-5256/2014, № А11-8470/2015, № А11-8716/2015.

Арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска о взыскании ущерба, усмотрев наличие противоречивых обстоятельств и сведений в представленных в дело документах (дело № А11-11190/2013).

Страховая компания «Р» обратилась в арбитражный суд с иском к страховой компании «Г» о принудительном взыскании в порядке суброгации 89 233 руб. в счет возмещения вреда, причиненного застрахованному транспортному средству МАН, в результате ДТП с участием транспортного средства Volvo под управлением гражданина «В».

Как изначально указал истец в исковом заявлении, в результате произошедшего ДТП с участием автомобиля Volvo, принадлежащего гражданину «Х», под управлением гражданина «В», автомобилю МАН, принадлежащему обществу «Т», были причинены повреждения. ДТП произошло по вине водителя автомобиля Volvo, гражданская ответственность которого застрахована в страховой компании «Г» по договору обязательного страхования гражданской ответственности.

Впоследствии истец уточнил свои требования, указав, что ДТП произошло с участием транспортного средства Schwarzmuller.

На основании заявления владельца транспортного средства МАН, поврежденного в результате ДТП и застрахованного в страховой компании «Р», акта осмотра транспортного средства, страхового акта, истец по платежному поручению выплатил обществу «Т» страховое возмещение убытков в сумме 102 906 руб.

Истец, посчитав, что факт нарушения ПДД, вина гражданина «В» были установлены имеющимися у него документами, размер ущерба и причинно-следственная связь подтверждались материалами страхового дела, обратился в суд с исковым заявлением.

Арбитражный суд посчитал исковые требования о взыскании страхового возмещения необоснованными и не подлежащими удовлетворению исходя из следующего.

В силу статей 15, 1064, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу граждан, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, при наличии доказанности противоправности действия (бездействия), причинной связи между действием (бездействием) и наступившим результатом (причинение вреда), вины причинителя и размера вреда (убытков).

Арбитражный суд пришел к выводу о недоказанности истцом обстоятельств совершенного ДТП, поскольку каких-либо доказательств, безусловно свидетельствующих об участии в происшествии транспортного средства Schwarzmuller, истцом в материалы дела представлено не было; из представленных доказательств также не усматривался факт нарушения ПДД, привлечения водителей-участников ДТП к ответственности за совершение административного правонарушения.

Также суд первой инстанции указал на то, что в справке ГИБДД о дорожно-транспортном происшествии были указаны сведения об автомобиле Volvo, управляемым гражданином «В»; государственный регистрационный знак, серия и

номер страхового полиса содержали исправления, не заверенные в установленном порядке; идентификационный номер не соответствовал действительному идентификационному номеру транспортного средства Volvo; не были указаны сведения о собственнике транспортного средства и какие положения ПДД были нарушены водителем.

Кроме того, к заявлению об уточнении исковых требований истец приложил справку ГИБДД иного содержания, противоречащего изначально выданной справке: в справке было указано иное транспортное средство – Schwarzmuller, другой государственный регистрационный номер, однако в определении об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении содержалась ссылка только на одно транспортное средство, участвовавшее в ДТП, – автомобиль Volvo.

При таких противоречивых обстоятельствах и сведениях оснований для взыскания ущерба исходя из представленных в дело документов у суда первой инстанции не имелось.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

III. Выводы по результатам обобщения

Анализ практики дел, связанных с применением законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, показал, что значительный объем в названной категории составляют дела о взыскании в порядке суброгации страхового возмещения убытков, выплаченного страхователю по договору страхования автотранспортных средств в связи с наступлением страхового случая. В большинстве случаев исковые требования арбитражным судом были удовлетворены.

Не менее значимую часть рассмотренных дел указанной категории составляют дела по заявлениям страхователя об оспаривании размера страховой выплаты.

Разрешая требования о взыскании со страховой компании недостающей части страховой выплаты, арбитражный суд в каждом конкретном случае исходил из того, что на страховщика законом возложена обязанность по возмещению имущественного вреда в виде восстановительного ремонта в размере стоимости такого ремонта с учетом износа деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, подлежащих замене.

Суд взыскивал стоимость восстановительного ремонта транспортного средства, с учетом износа, со страховой компании в пределах страховой суммы, установленной статьей 7 Закона об ОСАГО, а при превышении ее лимита – с непосредственного причинителя вреда.

В рассматриваемый период имели место случаи, когда суд взыскивал со страховщиков неустойку при неисполнении ими обязанности произвести своевременно страховую выплату страхователю. При этом при ее обоснованном расчете суд руководствовался пунктом 2 статьи 13 Закона об ОСАГО (в прежней редакции), пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО (в новой редакции).

В ряде случаев суд снижал неустойку в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по ходатайству ответчика, ссылаясь на ее несоразмерность последствиям нарушения обязательства.

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.05 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2016 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также рассмотреть вопрос о целесообразности направления Справки в Верховный Суд Российской Федерации.

Заместитель председателя арбитражного суда	Л.Н. Евсеева
Председатель первого судебного состава	И.Ю. Холмина
Председатель второго судебного состава	М.Ю. Кочешкова
Председатель третьего судебного состава	И.С. Гребнева
И.о. начальника отдела анализа и обобщения судебной практики, учета законодательства	О.Э. Райтер-Рожкова
Ведущий специалист отдела анализа и обобщения судебной практики, учета законодательства	О.В. Просвирякова